

**Реформы и крестьянская община
в дореволюционной России**

Такао Судзуки

№. 0309

I. Реформы Петра I и община

Реформы Петра I, проводимые с целью модернизации и европеизации России, привели к укреплению крепостного, общинного порядка и тем самым придали все более неевропейские черты российскому обществу:

Как известно, в начале XVIII века Петр I замыслил сделать свою страну великой европейской державой. На севере он вел борьбу с Швецией за выход к Балтике, на юге – с Турцией, для завоевания господства на Черном море. Чтобы осуществить эти притязания, нужно было укрепить государственную мощь, в особенности военный ресурс. Используя опыт западных стран, Петр I содействовал развитию военной промышленности, внедрил систему воинской повинности, провел административную, церковную и другие реформы. Модернизация России началась, однако источники финансирования реформ были таковы, что укрепляли крепостную систему. Вводились ревизия и подушная подать. В дополнение к повинностям в отношении помещиков (оброк или барщина), на крестьянство были возложены государственные обязательства уплаты подушной подати и исполнения воинской повинности. Это укрепление крепостничества значило укрепление общинного порядка. В центральной России усилилась крестьянская община, которая несла коллективную ответственность за всех своих членов при исполнении повинностей, связывая их круговой порукой, и производила равное распределение повинностей, и – соответственно – земель между ними, проводя по мере изменения работоспособного состава каждого двора переделы повинностей и земель. Кроме того, община, как средоточие крестьянской повседневной жизни, а, временами,

как опорный пункт крестьянского бунта, осуществляла разнообразную деятельность и выполняла множество функций. И в то же время она поддерживала крепостнический порядок и царское самодержавие. Таким образом, намеченная по образцу Западной Европы модернизация России в действительности отличалась по ряду параметров и отделила ее от западного общества.

II. Дискуссия о земледельческом усовершенствовании и община

Дискуссия об улучшении хозяйствования в последней трети XVIII - первой половине XIX века вылилась в дебаты о вредности общины. Проводились аграрные усовершенствования, вводились агротехнические новшества, совершался переход от общинного землепользования к подворному, однако подобные новации потерпели неудачу вследствие незрелости экономических условий :

Последняя треть XVIII и первая половина XIX века были насыщены оживленными дискуссиями, вызванными стремлением использовать западноевропейский опыт рационального хозяйствования в России. Ее активными участниками были А. Т. Болотов, Д. М. Полторацкий, М. Г. Павлов и другие. В помещичьих хозяйствах получили практическое применение западные агро-технологические новации, в частности, теории И. К. Шубарта о многопольном севообороте с высаживанием клевера, проводились опыты, связанные с внедрением новых сельскохозяйственных культур (картофель и пр.), вводились более совершенные методы обработки земли. Важную роль в этом играли специализированные журналы и школы. Движением "нового

земледелия" руководили Вольное Экономическое Общество, Московское Общество Сельского Хозяйства и другие общества. Обсуждение путей и способов преобразования аграрного строя России привело к постановке вопроса о перспективе крестьянской общины. Ф. Удолов, А. В. Рознатовский, Д. П. Шелехов, В. А. Черкасский и другие подчеркивали необходимость введения рациональных форм и методов хозяйствования и отмечали вредность общины. Одновременно делались шаги по переходу от общинного к подворному землепользованию.

Однако подобные попытки внедрения "нового земледелия" не удались. Весьма красноречива в связи с этим мысль, высказанная в 1806 году Ф. В. Ростопчиным в его брошюре «Плуг и соха»: "Отцы Наши были не глупее нас были". В 1845 году И. В. Киреевский, отмечая неудачу многих рациональных хозяйств, написал: "Как прежде искали всего нового, называя всякое нововведение улучшением, так теперь начали бояться всякого улучшения потому, что оно нововведение". Основной причиной неудачи "нового земледелия" была недостаточность рыночных и других экономических условий.

Накануне крестьянской реформы возобновилась полемика вокруг крестьянской общины. Против таких защитников общины, как славянофилы и Н. Г. Чернышевский, выступили либеральные экономисты - И. В. Вернадский, Д. Н. Стурков и другие, ратовавшие за упразднение крестьянской общины, однако их позиция не пользовалась влиянием.

III. Крестьянская реформа в Прибалтике и община

Крестьянская земельная община в Прибалтике получила развитие в ходе крестьянской реформы, начатой в конце 1810-х годов и продолженной в 1865 году. Она приобрела возможность самоуправляющейся деятельности, но в то же время была включена в систему государственного управления для укрепления самодержавия :

В Прибалтике, которая была присоединена к России после Северной войны (Ливония и Эстония) и при третьем разделе Речи Посполитой (Курляндия) и сохраняла отличную от центральной России традицию землепользования, постепенно распространилось крепостничество. Появились особенно в Ливонии и Эстонии помещики, которые, оказавшись в нищенском положении после Северной войны, стремились максимально эксплуатировать своих крепостных. Однако можно отметить и стремление помещиков=дворян точнее определить юридическое положение крепостных, используя опыт «опеки крестьянства», существовавший в период шведского владычества.

В соответствии с «духом времени» и настроениями эпохи Просвещения, генерал-губернатор в Ливонии, следуя советам Екатерины II, тоже предложил улучшить крестьянское положение. В этой обстановке под руководством дворянства были составлены Положения об упразднении крепостничества в трех прибалтийских губерниях: в Эстонии в 1817 году, после Правила об опеках крестьянства в 1795 году и Положения о крестьянстве в 1802 году; в Курляндии в 1818 году, минуя Положение об опеке крестьянства; в Ливонии в 1819 году, после Положения о крестьянстве в 1804 году. Реформы привели к

установлению для владельца полного права собственности на все земли. Крестьяне стали свободными, но оказались безземельными. Были учреждены и крестьянские общины, постановленные под контроль владельца. В 1866 году в отношении прибалтийских губерний было принято Положение о земельной общине, освобождавшее общины от владельческого вмешательства в их самоуправляющуюся деятельность, но, в то же время, включавшее общины в систему государственного управления с целью распространения царизма.

IV. Крестьянская реформа 1861 года и община

Крестьянская реформа 1861 года предоставила крестьянству личную свободу, но не изменила общинный порядок земельного пользования, и в этом заключается исторический смысл крестьянской реформы :

Перед русским правительством после поражения в Крымской войне вновь стояла задача модернизации для восстановления международного статуса России, ее престижа как великого государства и для укрепления монархического режима. Модернизация предполагала формирование новой социальной структуры и ускорение промышленного развития, а укрепление монархии значило укрепление самодержавия на основе консервации сословной системы и общинного порядка. Правительство, таким образом, преследовало цель ускорить промышленное развитие, поддерживая при этом старую, сложившуюся социально-сословную и общинную систему, используя для финансирования индустриализации традиционные внутренние источники, а также иностранный капитал. В то время Россия включалась в международный капиталистический

рынок, развивался в этом направлении и внутренний рынок. Однако правительство не могло стоять во главе капиталистической индустриализации. Правящая государственная элита опасалась усиления социальной дифференциации, пролетаризации крестьянства и, как следствия этого, общественной нестабильности.

Крестьянская реформа 1861 года, проведенная по инициативе верховной власти, включала в себя постепенное освобождение крестьян с наделом земли (в противоположность освобождению без земельного надела, как это произошло в Прибалтике), выкупную операцию и сохранение общины и ее порядка. Крестьяне были освобождены от личного управления помещиков, однако сохранились повинности за пользование наделными общинными землями. Для крестьян уход из сельских обществ, которые включились в систему государственного управления, был затруднен. Крестьяне, освобожденные с недостаточными наделами земли, вынуждены были прибегать к аренде земли своих бывших помещиков за отработочную ренту, а также становились отходниками на промышленных предприятиях, принадлежавших бывшим помещикам. По сути сохранялось не только административное, но и экономическое подчинение крестьян их бывшим помещикам. Крестьянское право земельного пользования не ограничивало право собственности бывших помещиков, оно находилось не только под руководством общины, но иногда и в зависимости от интересов бывших помещиков. Выкупная операция легла тяжелым бременем на крестьян. Они могли стать "собственниками", но их право собственности было неполным, поскольку они не могли свободно

распорядиться своими наделами до окончания выкупной операции.

Следовательно, крестьянская реформа 1861 года не изменила сущности сельского экономического общинного порядка, и в этом заключается её исторический смысл.

V . Промышленное развитие и община

Крестьянская община препятствовала капиталистическому экономическому развитию, но в то же время промышленное развитие поддерживалось общинным порядком :

По данным конца 1870-х годов (как показывает исследование П. А. Орлова) на Московскую губернию Центрально- промышленного района приходились 17,6% общей суммы производства промышленных предприятий и 23,1% рабочих Европейской России. Главной отраслью промышленности в Московской губернии была текстильная, и ее удельный вес в российском бумаготкацком производстве был значительным, составляя 28,3%. Формами производства в этой отрасли были промыслово-кустарная (ручная) и фабричная (ручная и машинная).

Кустарные ткачихи и ткачи занимались ткачеством на дому или в мелких заведениях в свободное от сельскохозяйственных работ время и прерывали его после Пасхи или Петрова дня до середины сентября, занимаясь земледелием. Они получали сырье от фабрикантов, купцов или сельских мастерков, посредников между поставщиками сырья и ткачихами-ткачами, и выполняли полученный заказ за сдельную, чаще натуральную, плату с удержанием налога, который ткачихи-ткачи обязаны были платить в волость. Кустарные ткачихи-ткачи находились в

подчинении у фабрикантов, купцов и мастерков, которые произвольно устанавливали трудовые и финансовые условия. Отношения между выдающими сырье фабрикантами и купцами, мастерками и ткачихами-ткачами очень напоминали те, которые существовали в крепостнический период между помещиками, приказчиками и крестьянами, и в этом кустарном ткацком производстве по сути воспроизводился общинный порядок.

Да и в фабричном ткацком производстве тоже можно видеть общинный порядок. Фабричные ткачихи-ткачи, которые были отходниками, крестьянами-общинниками, возвращались в свои деревни для сельскохозяйственной работ летом или, если это было невозможно, хотя бы на период праздника (на Пасху или Рождество), а также во время остановки фабричного производства. Фабричные ткачихи-ткачи поддерживали прочные связи с деревнями. Фабриканты сами обращались в волостное управление с просьбой о вербовке ткачих-ткачей, удержали налог с заработков своих работников и отсылали его непосредственно в волостное управление. В вербовке ткачих-ткачей, а также во всей их жизни в закрытом фабричном пространстве активную роль сыграли также землячества и общинные связи, как видно в накрывших артельных столов. Фабриканты самовольно вмешивались в

Существует свидетельство современника, который представил ткацкую фабрику как деревню, отношения между фабрикантом и его рабочими как отношения между помещиками и крепостными, а фабричных рабочих сравнил с кочевниками, перемещающимися между городом и деревней.

Но и в жизни рабочих тяжелой промышленности южной России, которые были отходниками из центральной России, определенную роль сыграла артельная организация.

Таким образом, промышленное развитие в пореформенной России поддерживалось общинным порядком.

VI. Столыпинская реформа и община

Неудача Столыпинской земельной реформы проистекла, помимо сохранения крестьянского общинного сознания, от запутанности землепользования, с которой сталкивалась практика землеустройства :

Неудача Столыпинской земельной реформы была порождена многочисленными обстоятельствами. Главные заключались во-первых, в сохранении крестьянского общинного сознания, во-вторых, в практическом осуществлении землеустройства, которое было осложнено чересполосностью.

Как показывает исследование А. А. Кофода, землеустройство начиналось уже перед Столыпинской реформой в некоторых районах России, преимущественно в западных, где на него оказали большое влияние латышские, жмудские, немецкие, чешские и другие колонисты. В центральной России оно проводилось с большими трудностями из-за чрезвычайно распространенной чересполосности, которую американский историк Д. Мейси, называет "совершенным хаосом". Существовала как внешняя чересполосность между селениями, а также между селениями и владениями помещиков, так внутриселенная чересполосность. Следствием этой чересполосности, как отмечалось в исследовании П. Н.

Першина, была чрезмерная удаленность полевых наделов от селений и раздробленность земель, то есть, дально- и длинно-земелье, много-, мелко- и узко-полосность, сохранение хозяйственной зависимости крестьянства от бывших помещиков и так далее. Для ликвидации чересполосности нужно было проводить групповое землеустройство (выдел селений, выдел выселков, дачи разверстания, раздел угодий общего пользования, разграничение земель и другие) и участковое землеустройство, но осуществление его на практике было затруднено, и это обстоятельство привело Столыпинскую земельную реформу к неудаче.